

Огненные шары, обладающие эффектом печати, при соприкосновении с каждым призраком тут же поглощали их, и вскоре вернулись в рукава Юнь Шана. Тем временем Ша Си использовала Ледяной иней, чтобы замедлить преследование остальных призраков, и они трое продолжили двигаться вперёд.

Благодаря слаженным действиям они наконец добрались до верхней палубы, где, как они думали, находилась Сяо Юньдо. Однако кошачья шерсть привела их не в каюту, а на палубу.

Юнь Шан и его спутники, не теряя времени, выбежали наружу.

Оказавшись на палубе, они обнаружили, что корабль причалил к берегу, а береговая линия была окружена высокими скалами, с которых можно было легко спуститься.

Юнь Шан почувствовал напряжение. Неужели это место — логово Чёрной Тени? Место, где она собирает свои силы? Если это так, то втроём им не удастся прорваться.

Ша Си и Чжао Лунтэн думали то же самое. Они полагали, что корабль всё ещё плывёт по морю, и призраки на воде не вызывали у них страха. Но теперь они поняли, что недооценили противника и переоценили свои силы.

Внезапно налетел морской ветер, принося с собой не только прохладу, но и мощную ауру зла. Эта аура была настолько сильной, что казалось, будто здесь собрались сотни тысяч, если не миллионы, злых духов, вопящих и стенающих. Их ненависть превратилась в мощный поток, который обрушился на остров, заставляя всех, кто ступал на его землю, содрогаться от ужаса.

Это было больше, чем просто страх. Даже Чжао Лунтэн, всегда готовый играть героя, почувствовал, как дрожат его колени. Если бы не боязнь опозориться перед Ша Си, он, возможно, даже обмочился бы.

Мощная аура зла полностью окружила их.

Юнь Шан смотрел на чернеющий впереди лес с выражением крайней серьёзности. Ша Си спросила его:

— Что будем делать?

Юнь Шан, стиснув зубы, с трудом выдавил:

— Прорвёмся.

Хотя он так сказал, его ноги словно приросли к земле, и он не мог сделать ни шага.

Ша Си, не замечая его колебаний, кивнула:

— Хорошо, прорвёмся. — Она, женщина, первой бросилась вперёд.

Юнь Шан почувствовал стыд. Он всегда старался казаться сильным и смелым, подражая Шэнь Чуну, но теперь понял, что ему до него далеко.

Шэнь Чун был человеком, который не боялся смерти, был открытым и справедливым, всегда готовым броситься на помощь. В его словаре не было слов «страх» или «колебание».

Если бы Шэнь Чун был здесь, он бы без колебаний бросился вперёд, несмотря на опасность. Юнь Шан же лишь слегка подражал ему, но внутренней силы ему не хватало.

Он даже не мог защитить своих товарищей, не говоря уже о том, чтобы пожертвовать собой ради них.

Ша Си уже ворвалась в чёрный туман. Юнь Шан стоял на месте, словно окаменев, но, увидев, что Чжао Лунтэн последовал за ней, его тело вдруг ожило. Стиснув зубы, он глубоко вдохнул свежий морской воздух и тоже бросился в туман.

Туман был настолько густым, что видимость не превышала двух метров. Однако кошачья шерсть Ху Баня, мерцающая золотым светом, продолжала указывать путь. Одна за другой шерстинки плыли в воздухе, ведя их вглубь чёрного леса, пока они не оказались в самом его сердце.

И тут кошачья шерсть исчезла.

Ша Си, притаившись за деревом, огляделась и тихо сказала:

— Шерсть Ху Баня пропала. Куда теперь идти?

Юнь Шан также понизил голос:

— Подожди, возможно, она скоро появится.

Чжао Лунтэн, прячась в кустах, пробормотал:

— Шерсть пропала. Может, Ху Баня обнаружила Чёрная Тень и схватила? Бедняга!

В этот момент ленивый голос Ху Баня раздался с дерева:

— Ты бедняга, вся твоя семья бедняги!

Юнь Шан и остальные подняли головы и увидели Ху Баня, лежащего на дереве. Его повязки исчезли, он зевнул, потянулся и медленно спустился вниз. Его толстое тело чуть не сорвалось вниз, но он удержался.

Он лискнул лапу и с недовольным видом сказал:

— Почему вы так долго? Если бы вы опоздали ещё чуть-чуть, я бы весь облысел.

Чжао Лунтэн, присев, посмотрел на макушку Ху Баня:

— У тебя на голове шерсть действительно поредела.

— Отвали! — Ху Бань снова облизнул лапу, прикрывая макушку.

Юнь Шан, не обращая внимания на их перепалку, спросил:

— Что ты здесь делаешь? Где Сяо Юньдо?

Ху Бань снова зевнул и указал лапой вперёд:

— Видите то большое камфорное дерево?

Чжао Лунтэн посмотрел в указанном направлении:

— Какое камфорное дерево? Это?

Ху Бань выдернул шерсть из груди и подул на неё. Шерсть взлетела и приземлилась на большое дерево.

— Вот это дерево. Чёрная Тень забрала Сяо Юньдо и исчезла внутри него.

Чжао Лунтэн подскочил к дереву и постучал по нему. Оно было сплошным.

Юнь Шан нахмурился:

— Похоже, использовали какую-то магию.

Ху Бань кивнул:

— Верно. Я пытался поцарапать его и пройти сквозь него с помощью заклинаний, но ничего не вышло. Чёрная Тень и Сяо Юньдо просто вошли внутрь. Возможно, это какой-то тайный ход.

Чжао Лунтэн, нахмурившись, сказал:

— Но существуют тысячи видов магии для создания проходов. Я не чувствую ничего необычного в этом дереве, так что не могу определить, что это за магия.

Юнь Шан шагнул вперёд:

— Отойдите, я попробую.

Это дерево выглядело сплошным, но могло соединяться с другим пространством, что указывало на наличие некоего механизма или заклинания. Если случайно задеть что-то не то, это могло привести к ужасным последствиям.

Юнь Шан подошёл к дереву и, не проводя никакой проверки, грубо наклеил на него талисман. Не раздумывая, он начал читать заклинание, и талисман мгновенно превратился в две огненные руки, которые разорвали дерево, открыв проход. И действительно, в нём появилась дверь.

Юнь Шан убрал талисман с дерева и сказал:

— Пошли.

Он первым вошёл внутрь.

Как только они вошли, вокруг дерева тут же появилось множество одиноких духов. Их глаза светились зелёным светом, тела были худыми, как хворост, а вокруг них витал чёрный туман, что говорило об их силе. Однако они не попытались помешать Юнь Шану и его спутникам, прошедшим через лес к этому месту.

Даже сами Юнь Шан и другие удивились этому. На острове царил атмосфера зла, но атак не последовало. Это было необычно.

Возможно, внутри этой чёрной дыры их ждала ещё большая опасность.

Однако, войдя внутрь, они почувствовали облегчение. Давящая, вселяющая страх аура зла тут же значительно ослабла. Юнь Шан и его спутники невольно почувствовали, как отлегло от души, словно они только что отлично попарились в бане и теперь лежат на пляже, греясь на солнышке.

Единственным недостатком была крошечная тьма. Хотя их глаза обладали ночным зрением, эта темнота отличалась от ночной. Она была живой. Она позволяла Юнь Шану и другим видеть то, что нужно было видеть, но прятала то, что видеть не полагалось.

Например, на стенах были фрески. Некоторые можно было рассмотреть, но другие, стоило лишь бросить на них взгляд, тут же скрывались сгустками тьмы, оставляя за собой лишь бездонную черноту.

Автор хочет сказать:

В эти дни навещал родственников, каждый день умирал от усталости, так что...

Прошу прощения.

<http://bllate.org/book/16895/1566916>